

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 61–69.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 3. P. 61-69.

Научная статья

УДК 81'42

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА КОНФЛИКТОГЕННЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ольга Николаевна Путина

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Пермь, onputina@mail.ru

Аннотация. Художественный текст является отражением реальной жизни людей. Один из её аспектов – конфликт интересов отдельных индивидов и целых групп. В данной статье автор исследует конфликтогенные единицы художественного текста в аспекте их семантического и прагматического потенциала. К конфликтогенным единицам могут быть отнесены слова, словосочетания, предложения, а иногда и целые тексты. Конфликтогенные единицы – это единицы, содержащие оскорблении, угрозы, насмешки и другие компоненты, провоцирующие конфликтную ситуацию, вызывающие враждебность, агрессию или недоверие со стороны адресата речи. Такого рода конфликтогенные единицы приобретают особое прагматическое значение в контексте. Они могут выражать различные интенции говорящих, при этом обладают большим потенциалом и способны отображать широкий спектр эмоций, как правило, негативных. Автор статьи исследует единицы художественного текста разного уровня. В статье анализируются такие контексты, в которых эти разноуровневые единицы связаны с выражением именно негативных эмоций. Как показывает анализ, конфликтогенные единицы отражают разнообразные отрицательные эмоции. Часто конфликтогенная речь не позволяет одному из участников коммуникации – а иногда и обоим – реализовать основные задачи эффективного общения. Это затрудняет обмен информацией, ухудшает восприятие собеседниками друг друга, препятствует выработке общей стратегии взаимодействия и конструктивному выходу из затруднительных ситуаций. Исследование конфликтогенных единиц является необходимым, так как позволяет выявить их спектр, функции и в перспективе способствует разработке стратегий и тактик кооперативного общения, что способствует обеспечению коммуникативной безопасности отдельной личности и общества в целом.

Ключевые слова: конфликтогенные единицы, конфликтогенность, семантика, прагматика, художественный текст, контекстуальный анализ.

Для цитирования: Путина О. Н. Семантика и прагматика конфликтогенных единиц в художественном тексте // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3 С. 61–69.

Original article

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF CONFLICTOGENIC UNITS IN A LITERARY TEXT

Olga N. Putina

Perm State University, Perm, Russia, onputina@mail.ru

Abstract. The literary text is a reflection of people's real lives. One of its aspects is the conflict of interests of individuals and entire groups. In this article, the author explores the conflictogenic units of a literary text in terms of their semantic and pragmatic potential. Conflicting units can include words, phrases, sentences, and sometimes entire texts. Conflictogenic units are units containing insults, threats, ridicule and other components that provoke a conflict situation, causing hostility, aggression or distrust on the part of the addressee of speech. Such conflict-causing units acquire a special pragmatic significance in the context. They can express various intentions of speakers, while they have great potential and are able to display a wide range of emotions, usually negative. The author of the article explores the units of literary text at different levels. The article analyzes such contexts in which these multilevel units are associated with the expression of negative emotions. As the analysis shows, conflictogenic units reflect a variety of negative emotions. Often, conflictogenic speech does not allow one of the participants in communication – and sometimes both – to realize the main tasks of effective communication. This makes it difficult to exchange information, worsens the perception of interlocutors of each other, prevents the development of a common strategy of interaction and a constructive way out of difficult situations. The study of conflictogenic units is necessary, as it allows us to identify their range, functions and, in the future, contributes to the development of strategies and tactics of cooperative communication, which contributes to ensuring the communicative security of an individual and society as a whole.

Keywords: conflictogenic units, conflictogenicity, semantics, pragmatics, literary text, contextual analysis.

For citation: Putina O. N. Discourse markers *so, actually, whatever* as intensifiers of conflictogenicity. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;3:61-69. (In Russ.).

Введение

Основной задачей художественного текста является воздействие на чувства и воображение читателя. Такой текст помимо прямой смысловой нагрузки передает авторские мысли и переживания, изображает действительность в преображенном, вымыщенном виде и обладает особой эстетической информацией. К основным признакам художественного текста мы относим: индивидуальность, целостность, образность, эмоциональность, эстетическая функция, наличие подтекста.

Любой художественный текст является результатом деятельности автора, который посредством творческого процесса воплощает в жизнь сюжеты различной направленности. Культурная, политическая, социальная, экономическая и другие сферы жизни получают отражение в художественных текстах. Художественный текст отражает реальность и социальную сферу человеческой жизни, которая состоит из конфликтов на разных уровнях. С целью анализа конфликтогенных единиц в художественном тексте мы обращаемся к современному американскому роману жанра фэнтези А. Stewart «The Bone Shard War», где наглядно демонстрируются сложные человеческие взаимоотношения, отражающиеся в конфликтных диалогах и монологах.

Под семантикой конфликтогенных языковых средств подразумевается использование особых лексико-семантических маркеров, стилистических и синтаксических приемов, представляющих собой негативно окрашенные элементы текста.

Прагматика конфликтогенных языковых единиц формирует взаимосвязь знаковой системы и интерпретатора, анализирующего текст. В прагматическом аспекте конфликт в художественном тексте выражается как в прямой речи персонажей, так и в авторских ремарках и описаниях, актуализируясь маркерами вербальной агрессии, а именно, специфической лексикой, грамматическими конструкциями, эмоциональной окраской текста и общей контекстуальной информацией.

Основная часть

Семантика конфликтогенных единиц

В нашем исследовании мы определяем *конфликт* как острое столкновение оппозиционных интересов, целей, взглядов, приводящее к противодействиям субъектов конфликта и сопровождаемое негативными чувствами с их стороны.

Для описания семантики конфликтогенных единиц необходимо также дать определение *конфликтогенному тексту*. Художественный текст, как и другие виды текстов, является потенциальной средой для выражения агрессии в речи персонажей. Л. А. Махина утверждает, что «с точки зрения лингвистики к "конфликтогенным текстам" можно отнести такие, которые содержат в композиционно-структурной целостности или в отдельных своих частях речевые сигналы когнитивного и / или коммуникативно-прагматического диссонанса между автором и реципиентом и, вследствие этого, потенциально или реально вызывают в качестве перлокутивного эффекта появление конфликта и/или враждебности» [Махина 2017: 11; см. также, Невельсон 2024; Соболева 2025]. Под речевыми сигналами подразумеваются лексико-семантические маркеры, показывающие явную или скрытую агрессивность высказывания. «Как язык, так и речь имеют такие конфликтогенные свойства, которые "проводят" пользователей языка на конфликтное взаимодействие» [Макаренко 2018: 10].

О. В. Крамкова выделяет следующие маркеры конфликтогенной лексики: многозначные слова и омонимы; ненормативная (обсценная, инвективная) лексика; негативная оценочная лексика, слова-агнонимы; сленгизмы; жаргонизмы; арготизмы; слова, вызывающие неприятные, нежелательные или неэтичные ассоциации; отрицательные конструкции [Крамкова 2011: 332].

«Важнейшим маркером конфликтогенного потенциала текста является лексика, выражающая негативное отношение к описываемому лицу и репрезентируемая единицами стилистически сниженного регистра, а также литературными элементами» [Макаренко 2018: 12].

Конфликт в художественных текстах также может передаваться через синтаксические и стилистические приемы: контрасты и антитезы, параллелизмы и риторические вопросы, которые являются маркерами непрямой агрессивности текста. «Помимо лексических единиц в конфликтных текстах широко функционируют фразеологические обороты, выражающие отрицательную оценку. Синтаксические средства играют важную роль в актуализации конфликтного потенциала текста. Самыми частотными маркерами конфликтности являются риторические вопросы, инверсия, языковая компрессия и другие» [там же 2018: 13].

Под семантикой конфликтогенных языковых средств подразумевается использование лексико-семантических маркеров негативной окраски. Стилистические и синтаксические приемы также маркируют конфликтогенную содержательность художественного текста.

Прагматика конфликтогенных единиц

Целью любого художественного текста является стремление автора произвести впечатление или вызвать реакцию у реципиента текста. Такой коммуникативный эффект изучается в рамках лингвистической прагматики – «раздела семиотики, посвящённого изучению отношения интерпретатора пользователя какой-либо знаковой системы к самой знаковой системе» [СФС].

В зарубежной и отечественной лингвистике к прагматике в аспекте конфликтогенности обращались исследователи G. Yule [1996], О. В. Крамкова [2011], Т. В. Ларина [2015]. Важно отметить, что в рамках прагматики путем привлечения контекста, понятий и методов социально-психологического взаимодействия раскрывается истинная суть высказывания. Согласно Х. Н. Шокировой, «прагматика изучает функциональное использование языковых знаков в речи» [Шокирова 2021: 743].

В художественном тексте прагматика отражается на двух уровнях: в диалогах и монологах (персонажи прямо выражают смыслы высказывания посредством слов того или иного языка, оборотов речи и т. д.); в авторской речи (передача состояния персонажа, окружающих факторов, которые помогают реципиенту текста понять, вообразить и визуализировать события, с целью составления целостной картины контекстуальных смыслов повествования). «Прагматический аспект авторской речи заключается в передаче социально ценностного подхода автора к событиям и персонажам» [Соболева 2008: 56].

Е. Г. Соболева выделяет следующие прагматические составляющие диалогической речи персонажей: эмоционально-оценочная лексика (обращения, зоометафоры, прилагательные-интенсификаторы); идиомы; просодические элементы (пунктуация помогает читателю быстрее и правильнее понять содержание текста); стилевая характеристика речи (особенности произношения персонажей); информативность; влияние социокультурных факторов (иерархия в обществе, социальное происхождение, пол и возраст, тип контакта и другие); психологическая база диалога (установление между коммуникантами взаимоотношений, основанных на прошлом опыте обучающихся) [там же 2008: 56].

С точки зрения конфликтологии практически в любом художественном тексте можно выделить единицы, маркирующие вербальную агрессию. Так, О. В. Крамкова выделяет следующие конфликтогенные прагматические факторы: игнорирование возрастных характеристик партнера по общению; пренебрежение статусными различиями участников общения; несоответствие содержания виду общения; несоответствие места и времени; несоответствие условиям общения; несоответствие ролевым позициям в коммуникативном акте [Крамкова 2011: 335].

Прагматика текста формирует взаимосвязь знаковой системы и интерпретатора, анализирующего данный текст. Конфликтогенность выражается через речь персонажей художественного произведения и авторские описания и актуализируется маркерами верbalной агрессии.

Маркеры конфликтогенности

Э. Фромм полагал, что агрессия заложена в природе человека [Фромм 2021: 120]. Социальная часть человеческой жизни состоит из конфликтов на разных уровнях, иными словами, человек всегда бывает вовлечен в социальные конфликты, так как неразрывно связан взаимодействием с другими членами общества. Различного рода конфликты являются

маркерами не только состояния языка, но и социальных и политических проблем общества [Кронгауз: эл. ресурс].

Художественная литература формируется на основе реального мира. Речь персонажей литературы отражает особенности «живой речи» [Караулов 1987; Семенов 2011]. То есть, художественный текст фиксирует и транслирует реальность и социальную сферу человеческой жизни, которая состоит из конфликтов на разных уровнях.

Меж- и внутричеловеческие конфликты типичны для романов, они являются неизбежным двигателем сюжета. Читатель идентифицирует конфликтогенное поведение персонажа посредством определенных языковых маркеров в тексте. Мы рассмотрим маркеры конфликтов на лексическом и синтаксическом уровнях языка.

На лексическом уровне мы выделили: термины власти; агрессивные метафоры; негативная оценочная лексика; отрицательные конструкции.

Под **терминами власти** подразумевается иерархические деление общества, обращение к человеку / персонажу с более высоким социальным положением, упоминание статуса человека / персонажа в речи автора и его формальная передача в тексте. Например, в тексте анализируемого романа термин «*Sai*» – это обращение к высокопоставленному лицу, имеющему высокий чин в иерархической структуре власти, такой как Император или губернатор. Слово «*Emperor*» – это титул высшей степени власти. Хотя термины власти не всегда являются конфликтогенными маркерами, но их наличие в диалоге или описании часто указывает на потенциально конфликтную ситуацию. Так, в одном случае термины власти могут выражать здоровое распределение ролей в обществе, а в другом – представлять собой средство давления на людей, что является признаком конфликта.

Агрессивные метафоры и сравнения часто встречаются в тексте романа, они выражают прямую агрессию и встречаются в описании персонажей в момент напряжения для репрезентации опасности, стресса, тревоги и других негативных эмоций, например, «*power is like a wolf howling at night, calling others to him, forming a pack that makes the hunting of prey easier*» [BSW 2023: 77]; «*straightening like a snake ready to strike*» [BSW 2023: 105].

Негативная оценочная лексика используется для эмоциональной оценки субъекта высказывания, а не для объективной характеристики его действий или свойств. Чаще всего такая лексика встречается в высказываниях конфликтующих сторон для унижения и оскорбления друг друга, например: «*How can you be this stupid sometimes?*» [BSW 2023: 277]; «*That stupid, foolish child*» [BSW 2023: 415]; «*people who hated me*» [BSW 2023: 354] «*are you a helpless child?*» [BSW 2023: 363].

Отрицательные конструкции часто изначально несут конфликтогенный подтекст. Через прямое отрицание передается *несогласие, отвержение, опровержение, отказ, неприятие*, которые часто наблюдаются в речи персонажей. В речи автора отрицание может означать *страх, недовольство, злость, агрессию, беспомощность*. Все эти негативные эмоции формируют почву для конфликта и конфликтогенного поведения, провоцируют его, например: «*Some people in the cavern grumbled, but others, like her, could not seem to tear their eyes away. His voice carried*» [BSW 2023: 354]; «*He's soft on Alanga, on his fellows. I am not*» [BSW 2023: 354]; «*We will do whatever it takes, no hesitation*» [BSW 2023: 356]; «*I'm not a hero*» [BSW 2023: 403].

В художественном тексте можно выделить конфликтогенные единицы на синтаксическом уровне, где формируется контекстуальная содержательность текста посредством связи слов и их порядка. К синтаксическому уровню мы отнесли следующие явления: порядок слов в предложении; односоставные предложения; риторические вопросы. В художественном тексте конфликтогенность также передается посредством языковых единиц через стилистические приемы. С их помощью формируется стиль автора, выразительность и уникальность произведения, которые обеспечивают эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя.

К стилистическим приёмам мы отнесли: сарказм; угрозы; агрессивные сравнения / метафоры: *«let the wolf in among the sheep»* [BSW 2023: 178]; противоречия; манипуляции. Для выражения угрозы характерны императивы, негативно-окрашенная и нейтральная лексика, агрессивные сравнения, парцелляция; для *унижения и пренебрежения* – лексика с оценочной семантикой, агрессивные зоосравнения, риторический вопрос, манипуляция; для выражения *страха и раздражения* – отрицательные конструкции, агрессивная лексика, лексика с оценочной семантикой.

Таким образом, конфликтогенные маркеры можно выделить на разных уровнях текста романа A. Stewart «The Bone Shard War». Конфликтогенные слова, словосочетания, предложения, их порядок и оформление, а также общий контекст обеспечивают эмоциональную реакцию на содержание текста.

Прагматический эффект конфликтогенности

Прагматика текста есть ничто иное как его значение в контексте. G. Yule утверждал, что одно из преимуществ изучения прагматического эффекта текста заключается в возможности анализа предполагаемых значений, целей или действий, которые подразумевает говорящий [Yule 1996: 4].

Прагматический эффект создаётся посредством общей атмосферы как диалогов и монологов, так и речи автора произведения. По мнению Т. В. Лариной, «функциональной значимостью прагматики» выступают различия эмоциональной открытости / сдержанности, которые распространяются на вербальную и невербальную коммуникацию и затрагивают сферу социальных правил и норм эмоционального поведения [Ларина 2015: 145]. Для комплексного анализа прагматического эффекта необходимо понимать условия и законы мироустройства анализируемого художественного текста, потому как обычная фраза в контексте романа может иметь очень весомый, а иногда совсем неожиданный эффект.

В процессе анализа тексте романа A. Stewart «The Bone Shard War» мы выявили следующие маркеры конфликтогенности и описали их прагматический эффект: пренебрежение статусными различиями участников общения; несоответствие содержания виду общения; игнорирование возрастных или статусных характеристик партнера по общению; несоответствие места и времени; несоответствие условиям общения; несоответствие ролевым позициям в коммуникативном акте.

Обратимся к некоторым из конфликтогенных ситуаций и анализу их прагматического эффекта:

1. Несоответствие условиям общения: *«Ah, damn it!»* («Ох, да к черту это!») [BSW 2023: 418]. Комментарий: Данная фраза произносится подданым императора в присутствии императора, что изначально говорит о нарушении условий коммуникации и правил этикета.

Слово *damn* имеет ярко выраженную негативную окраску, что в контексте общения с человеком высокого социального статуса крайне непозволительно.

2. Игнорирование возрастных или статусных характеристик партнера по общению: «*You think you can stop me?*» («Ты думаешь, что сможешь остановить меня?») [BSW 2023: 412]. Комментарий: Данную фразу произносит четырнадцатилетняя девочка в разговоре с губернатором. Явное игнорирование возрастных и статусных характеристик в вопросе, демонстрирующем неуважение, маркирует конфликтное поведение.

3. Несоответствие места и времени: «*Philine! The bamboo. You first!*» («Филин! Бамбук. Ты первая») [BSW 2023: 151]. Комментарий: Филин – это имя наёмной убийцы в романе, мощной и крупной женщины. Персонаж предлагает сбежать с места сражения, совершив нереальное для Филин физическое действие – каким-то образом пролезть через маленькое оконце и скрыться в бамбуковых зарослях. Здесь прагматический эффект неожиданности, достигается через злую и несвоевременную для критической ситуации шутку.

Таким образом, прагматический эффект конфликтогенности реализуется посредством коммуникативных актов, вписанных в контекст конкретной ситуации, часто из-за несоблюдения определённых норм или законов общества, а также нарушения этических или моральных границ личности.

Заключение

Мы обнаружили и описали функционирование лингвистических маркеров конфликтогенности на лексическом и синтаксическом уровнях художественного текста на примере романа A. Stewart «The Bone Shard War». На лексическом уровне мы выделили: 1) термины власти; 2) агрессивные метафоры; 3) негативную оценочную лексику; 4) отрицательные конструкции. К синтаксическому уровню мы отнесли: 1) порядок слов в предложении; 2) односоставные предложения; 3) риторические вопросы. Далее были выявлены стилистические приемы, репрезентирующие конфликтогенность: 1) сарказм; 2) угроза; 3) метафора и агрессивное сравнение; 4) противоречие; 5) манипуляция. Лексические и стилистические элементы, их порядок и оформление, а также контекст обеспечивают эмоциональное восприятие содержания текста.

Для комплексного анализа прагматического эффекта необходимо понимать условия и законы мироустройства художественного произведения, так как нейтральная фраза в контексте романа может иметь значительный или неожиданный коммуникативный эффект. Конфликтогенность в художественном тексте репрезентируется с помощью негативно окрашенных языковых единиц и характеризуется большим многообразием средств выразительности.

Список литературы

1. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 363 с. EDN: PWFIXL
2. Крамкова О. В. Языковые и прагматические факторы конфликтогенности // Вестник ННГУ. 2011. № 6-2. С. 332–335. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-pragmatische-faktory-konfliktogennosti> (дата обращения: 12.05.2025). EDN: OMTLDZ
3. Кронгауз М. А. Речевой этикет. URL: <https://postnauka.ru/video/12524> (дата обращения: 02.05.2025).

4. Ларина Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 144–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-emotsiy-v-mezhkulturnom-kontekste> (дата обращения: 02.05.2025). EDN: TMCPAB
5. Макаренко Г. С. Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты : автореф. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018. 24 с. EDN: GTMYPP
6. Махина Л. А. Вербальные и невербальные средства выражения коммуникативно-прагматической категории "враждебность" в конфликтогенных текстах (на материале современного немецкого языка) : автореф. ... канд. филол. наук: специальность. СПб., 2017. 30 с. EDN: ZQDMGR
7. Невельсон Е.Ю. Лингтолерантность как технология конфликторазрешения // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 20–27. EDN: KVRFEF
8. Семенов А. Н. Роль конфликта в структуре художественного текста // Вестник угрovedения. 2011. № 2 (5). С. 52–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konflikta-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 11.05.2025). EDN: PARPBV
9. Соболева Е. Г. Проблемы прагматики англоязычного художественного текста // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2008. № 13. С. 55–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pragmatiki-angloyazychnogo-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 15.05.2025). EDN: JVKLLOT
10. Соболева Л.А. Категория лингвоконфликтогенности в правовом дискурсе // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 77–82. EDN: DXWYOU
11. Советский философский словарь. URL: <https://rus-sovetsky-filosof-dict.slovaronline.com> (дата обращения: май 2025).
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: Издательство ACT, 2021. 736 с.
13. Шокирова Х. Н. Суть прагматики // Экономика и социум. 2021. № 1-2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sut-pragmatiki> (дата обращения: 15.05.2025).
14. Stewart A. The Bone Shard War / Orbit. Hachette Book Group. 1290 Avenue of the Americas, 2023. New York, NY 10104 P. 510.
15. Yule G. Pragmatics. Oxford University Press, 1996. 156 p.

References

1. Karaulov Yu. N. Russkiy jazyk i jazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka, 1987, 363 p. (In Russ.). EDN: PWFIXL
2. Kramkova O. V. Yazykovye i pragmatische faktory konfliktogennosti [Linguistic and pragmatic factors of conflict potential]. *Vestnik NNGU* [UNN Bulletin]. 2011, no. 6-2, pp. 332-335. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-pragmatische-faktory-konfliktogennosti> (accessed: 12.05.2025). EDN: OMTLDZ
3. Krongauz M. A. Rechevoy etiket [Speech etiquette]. (In Russ.). Available at: <https://postnauka.ru/video/12524> (accessed: 02.05.2025).
4. Larina T. V. Pragmatika emotsiy v mezhkul'turnom kontekste [Pragmatics of emotions in an intercultural context]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics]. 2015, no. 1, pp. 144-161. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-emotsiy-v-mezhkulturnom-kontekste> (accessed: 02.05.2025). EDN: TMCPAB
5. Makarenko G. S. Konfliktnyy tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya: strukturno-semanticcheskiy i pragmatischekiy aspekty [Conflict text as an object of linguistic research: structural-semantic and pragmatic aspects]. PhD dissertation abstract. Ufa, 2018, 24 p. (In Russ.). EDN: GTMYPP
6. Makhina L. A. Verbal'nye i neverbal'nye sredstva vyrazheniya kommunikativno-pragmatischekoy kategorii "vrazhdebnost'" v konfliktogenykh tekstakh (na materiale sovremenennogo nemetskogo jazyka)

- [Verbal and non-verbal means of expressing the communicative-pragmatic category of "hostility" in conflict-generating texts (based on the modern German language)]. PhD dissertation abstract. Saint Petersburg, 2017, 30 p. (In Russ.). EDN: ZQDMGR
7. Nevel'son E.Yu. Lingtolerannost' kak tekhnologiya konfliktorazresheniya [Lingtolerance as a conflict resolution technology]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 4, pp. 20-27. EDN: KVRFEF (In Russ.).
 8. Semenov A. N. Rol' konflikta v strukture khudozhestvennogo teksta [The role of conflict in the structure of a literary text]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugrology]. 2011, no. 2 (5), pp. 52-58. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konflikta-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta> (accessed: 11.05.2025). EDN: PARPBV
 9. Soboleva E. G. Problemy pragmatiki angloyazychnogo khudozhestvennogo teksta [Problems of pragmatics in English-language fiction]. *Izvestiya PGU im. V. G. Belinskogo* [News of the V. G. Belinsky PSU]. 2008, no. 13, pp. 55-56. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pragmatiki-angloyazychnogo-hudozhestvennogo-teksta> (accessed: 15.05.2025). EDN: JVKLOT
 10. Soboleva L.A. Kategoriya lingvokonfliktogennosti v pravovm diskurse [The category of linguistic conflict in legal discourse]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2025, no. 2, pp. 77-82. EDN: DXWYOU (In Russ.).
 11. Sovetskiy filosofskiy slovar' [Soviet Philosophical Dictionary]. (In Russ.). Available at: <https://rus-sovetsky-filosof-dict.slovaronline.com> (accessed: may 2025).
 12. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow, Izdatel'stvo AST, 2021, 736 p. (In Russ.).
 13. Shokirova Kh. N. Sut' pragmatiki [The essence of pragmatics]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society]. 2021, no. 1-2 (80). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sut-pragmatiki> (accessed: 15.05.2025).
 14. Stewart A. The Bone Shard War / Orbit. Hachette Book Group. 1290 Avenue of the Americas, 2023. New York, NY 10104 P. 510.
 15. Yule G. Pragmatics. Oxford University Press, 1996. 156 p.

Информация об авторе

O. N. Putina – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

O. N. Putina – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 20.06.2025.